

Ш.К. Жаркынбекова , Б.Х. Галиева , Г.К. Аюпова*

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*e-mail: bagira0305ka@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассматривается процесс трансформации языковой политики Казахстана под воздействием глобальной цифровизации. Авторы анализируют, как цифровая среда влияет на статус и место языка. В центре внимания находится концепция цифрового лингвистического суверенитета, понимаемого как способность нации обеспечивать функциональную конкурентоспособность языка в эпоху искусственного интеллекта и больших данных. Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, сочетающий критический дискурс анализ официальных документов и медиа текстов, институциональный анализ технологических проектов, таких как Национальный корпус казахского языка, платформа Coursera на казахском языке, перевод учебных материалов для вузов и др., а также изучение экспертных дискурсов в новых медиа. Результаты исследования показали, как государство регулирует процесс языкового планирования в условиях все больше распространяющегося технологического прогресса, переходя от защитной модели к цифровой модернизации. Установлено, что создание массового цифрового контента в академической и технической сферах способствует все более осознанному признанию казахского языка среди молодежи. Авторы приходят к выводу, что осуществляемая в стране цифровая языковая политика будет иметь положительный результат при переходе от стратегии простого перевода контента к стимулированию научно-исследовательской деятельности на государственном языке. Практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенной аналитической рамки для изучения языковых процессов в других полиязычных обществах, проходящих стадию цифровой трансформации.

Ключевые слова: языковая политика Казахстана, цифровизация, социолингвистический анализ, языковые изменения, сохранение и популяризация языков, расширение функций государственного языка.

Sh.K. Zharkynbekova, B.Kh. Galiyeva, G.K. Ayupova*

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: bagira0305ka@gmail.com

Language Policy of Kazakhstan in the Digital Era: Transformation of the Language Planning Paradigm

The article examines the transformation of Kazakhstan's language policy under the influence of global digitalization. The authors analyze how the digital environment affects the status and role of language. At the center of the study is the concept of "digital linguistic sovereignty", defined as a nation's ability to ensure the functional competitiveness of its language in the era of artificial intelligence and Big Data. The methodological framework of the study is based on an interdisciplinary approach that combines critical discourse analysis (CDA) of official documents and media texts, institutional analysis of technological projects (such as the National Corpus of the Kazakh Language, the Coursera platform in Kazakh, the translation of university textbooks, etc.), and the study of expert discourses in new media. The research findings demonstrate how the state regulates language planning amid accelerating technological progress, shifting from a "protective model" toward digital modernization. It is established that the creation of mass digital content in academic and technical fields enhances the intellectual prestige of the Kazakh language among the youth. The authors conclude that the country's digital language policy will yield positive results if it transitions from a strategy of mere content translation to the active promotion of research and development (R&D) in the state language. The practical significance of the work lies in the potential application of the proposed analytical framework to study linguistic processes in other multilingual societies undergoing digital transformation.

Keywords: language policy of Kazakhstan, digitalization, sociolinguistic analysis, language changes, language preservation and promotion, expansion of state language functions.

Ш.К. Жаркынбекова, Б.Х. Галиева, Г.К. Аюпова*

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: bagira0305ka@gmail.com

Қазақстанның цифрлық дәуірдегі тіл саясаты: тілді жоспарлау парадигмасының өзгеруі

Мақалада жаһандық цифрландыру үдерістерінің әсерінен Қазақстанның тіл саясатының өзгеруі қарастырылады. Авторлар цифрлық ортаның тілдің күйі мен орнына қалай әсер ететінін талдайды. Басты назарда – жасанды интеллект пен үлкен деректер дәуірінде ұлттық тілдің функционалды бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету қабілеті деп түсінілетін цифрлық лингвистикалық егемендік тұжырымдамасы. Зерттеудің әдіснамалық базасы ресми құжаттар мен медиа мәтіндер дискурсын сыни тұрғыдан талдауды, Қазақ тілінің ұлттық корпусы, қазақ тіліндегі Coursera платформасы, жоғары оқу орындарына арналған оқу материалдарын аудару және т.с.с. технологиялық жобаларды институционалдық талдауды, сондай-ақ жаңа медиадағы сараптама-лық дискурстарды зерделеуді біріктіретін пәнаралық тәсілге негізделеді. Зерттеу нәтижелері мемлекеттің қорғаныс моделінен цифрлық модернизацияға ауыса отырып, өсіп келе жатқан технологиялық прогресс жағдайында тілді жоспарлау үдерісін қалай реттейтінін көрсетті. Академиялық және техникалық салаларда жаппай цифрлық контент құру жастар арасында қазақ тілін барған сайын саналы түрде тануға ықпал ететіні анықталды. Авторлар елімізде жүзеге асырылып жатқан цифрлық тіл саясаты контентті жай аудару стратегиясынан мемлекеттік тілдегі ғылыми-зерттеу қызметін ынталандыруға көшкен кезде оң нәтиже береді деген қорытындыға келеді. Жұмыстың практикалық маңыздылығы цифрлық трансформация сатысынан өтіп жатқан басқа көптілді қоғамдардағы тілдік үдерістерді зерттеу үшін ұсынылған аналитикалық шеңберді қолдану мүмкіндігінде жатыр.

Түйін сөздер: Қазақстанның тіл саясаты, цифрландыру, әлеуметтік лингвистикалық талдау, тілдік өзгерістер, тілдерді сақтау және танымал ету, мемлекеттік тілдің қызметтерін кеңейту.

Введение

Современный период развития общества характеризуется серьезными изменениями, связанными с влиянием цифровых технологий, что, несомненно, приводит к постановке новых фундаментальных задач перед наукой. Одним из таких актуальных вопросов является переосмысление природы и механизмов реализации национальной языковой политики в условиях, когда лингвистическое пространство все более конструируется и существует в цифровой среде. Языковая политика, традиционно понимаемая как совокупность идеологий, практик и институтов, направленных на регулирование лингвистической ситуации (Spolsky, 2021), сталкивается с необходимостью осмысления новой онтологии языка – его существования в цифровой среде. Развитие информационных технологий актуализировало необходимость переосмысления классических моделей языковой политики и языкового планирования и потребовало их концептуального уточнения. Электронные медиаресурсы и онлайн-платформы создают пространства, в которых формируются языковые практики и нормы языковой видимости, что приводит к смещению значительной части языкового функционирования в цифровую среду и

требует расширения теоретического аппарата языковой политики (Kelly-Holmes, 2023). В результате исследовательский фокус сосредоточивается на рассмотрении языковой политики в контексте цифровой трансформации, в рамках которой объектом анализа становится не только язык как система, но и условия его функционирования в цифровой среде.

Существенный сдвиг в научном понимании языка и языковой политики наблюдается в работах последних лет, где цифровизация рассматривается не как отдельная и/или дополнительная сфера языкового использования, а как инфраструктурное условие функционирования языка (Gillespie, 2020; De Costa, 2021; Calude, 2023). Исследования, выполненные на стыке социолингвистики, цифровой лингвистики, медиакоммуникации, показывают, что язык в цифровую эпоху функционирует внутри технологических экосистем, обладающих собственной логикой отбора, иерархии и видимости (Androutsopoulos, 2014; 2015). На пересечении этих направлений в научном дискурсе постепенно формируется представление о цифровой языковой политике. Несмотря на отсутствие устоявшейся дефиниции, данный термин используется исследователями для обозначения процессов языкового регулирования, осуществляемых посредством

цифровых инфраструктур, платформ и технологических стандартов (Rehm, Bontcheva, et al, 2020). В этом понимании языковая политика реализуется не только через нормативные акты и образовательные институты, но через технологические решения, определяющие условия языкового выбора и использования в цифровой среде (Chernyavskaya, Zharkynbekova, 2019).

Цифровая языковая политика как феномен тесно связана с еще одним постепенно входящим в научный оборот понятием – «цифровой лингвистический суверенитет (или цифровая автономия, свобода языка)», которое обозначается, с одной стороны, как возможность языка присутствовать и беспрепятственно развиваться в цифровой среде, а с другой стороны, как способность государства или политического сообщества обеспечивать автономное и устойчивое развитие языка в ключевых цифровых сферах (Zaugg et al, 2022; Migge, Schneider, 2025). Данная концепция не ограничивается созданием контента и включает управление цифровой инфраструктурой: развитие технологий машинного перевода и автоматической обработки языка, формирование национальных корпусов как эталонных массивов данных, а также политику управления данными, используемыми в системах искусственного интеллекта.

Все активнее в научной литературе используется понятие цифрового лингвистического пространства, рассматриваемого как совокупность цифровых сред, платформ, интерфейсов и коммуникативных практик, в рамках которых осуществляется языковое взаимодействие (Kelly-Holmes, 2023; Calude, 2023). Исследователи подчеркивают, что цифровое лингвистическое пространство характеризуется алгоритмической опосредованностью, платформенной логикой и транснациональностью, что принципиально отличает его от публичного пространства (Kelly-Holmes, 2023; Calude, 2023). Таким образом, языковая видимость в цифровой среде определяется не только пользовательскими практиками, но и совокупностью технологических ограничений и структурой цифровых сервисов, определяющих способы языкового представления и доступа к контенту.

Несмотря на растущий объем исследований, посвященных отдельным аспектам языковой ситуации или цифровизации в Казахстане, комплексный теоретический анализ взаимосвязи этих двух масштабных процессов остается недостаточно разработанным. Существующие

работы чаще нацелены на конкретные программы или отдельные исследовательские вопросы (Серікбаева, 2023; Сарсенбиева и др., 2021; Алкебаева, Сұлтан, 2025; Серикбаева, 2023), и социолингвистический анализ, основанный на комплексном изучении влияния цифровых трансформаций на языковое планирование, требует большего внимания специалистов. Необходимость такого более широкого видения данной проблемы и обусловила актуальность представленного исследования.

Целью данной статьи является выявление и анализ фундаментальных принципов, механизмов и эффектов цифровизации как новой парадигмы языковой политики Казахстана. Для достижения этой цели в статье сформулированы две основные задачи: 1) проанализировать ключевые государственные цифровые проекты в языковой сфере как инструменты мягкой силы в языковом строительстве; 2) показать и обосновать, как цифровая среда трансформирует традиционные модели языкового планирования, создавая новые формы идеологии и практик использования языка. Исследование вносит вклад в развитие теории языкового планирования, расширяя ее за счет интеграции digitalstudies, и предлагает аналитическую рамку для изучения аналогичных процессов в других полилингвальных обществах.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования строится на принципах междисциплинарного подхода, включающего в себя инструментарий критического дискурс-анализа, контент-анализа, социолингвистики. В качестве единицы анализа выступает комплекс «цифровой языковой политики», понимаемый как совокупность официальных дискурсов, институциональных практик и создаваемых технологических инструментов, направленных на регулирование языкового существования в цифровой среде.

Для сбора и анализа эмпирического материала применялась триангуляция методов, что позволяет обеспечить валидность и полноту данных. Так, критический дискурс-анализ (КДА) официальных документов позволил проанализировать корпус текстов, формирующих идеологическую и программную основу языковой и цифровой политики Казахстана за период 2010-2025 гг. В него вошли государственные программы развития и функционирования языков

(Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2019 годы, 2018), программа «Цифровой Казахстан» (Государственная Программа «Цифровой Казахстан», 2017) и другие стратегические документы правительства (Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы, 2023) и др. Для формирования общей картины публичного дискурса, в котором формируются нарративы о цифровизации языка, методология исследования дополняется анализом и других медийных материалов. В частности, объектом изучения выступила расшифровка интервью министра С. Нурбека как образец экспертно-политического дискурса (Нурбек & Туркестанова). На уровне дискурсивной практики акцент сделан по постановке проблем, имеющих отношение к рассматриваемым в статье вопросам, конструировании нарратива о цифровизации и выявлении связи между возникающими проблемами. Данный дискурс рассматривался в широком идеологическом контексте для выявления воспроизводимых властных отношений и официально озвучиваемых в казахстанском обществе установок. Такой подход позволил раскрыть, как публичное выступление участвует в реализации конкретного политического курса Казахстана.

Институциональный и документальный анализ проектных материалов направлен на изучение публичных интерфейсов конкретных цифровых проектов, таких как Национальный корпус казахского языка, портал Coursera Qazaqstan, электронная платформа Википедия и система оказания государственных услуг «Электронное правительство».

Обзор литературы

Следует отметить, что наряду с преобладающим оптимистическим дискурсом работ, посвященных цифровизации языковых процессов, исследователями высказывается опасение, что цифровая трансформация усиливает статус технологически доминирующих языков и, соответственно, ослабляет позиции языков с недостаточной цифровой поддержкой (Zaugg, et al, 2022). В медиа пространстве активно обсуждается проблема формирования в цифровой инфраструктуре так называемого технологического колониализма: доминирующие языки не просто получают больше ресурсов, но становятся

нормативной основой для описания, обработки и «оцифровки» всех остальных языков. В этом контексте учеными поднимаются вопросы языкового суверенитета, контроля над данными, алгоритмической репрезентации языков и неравного доступа к цифровым экосистемам (Migge, Schneider, 2025). Исследователи отмечают, что язык в цифровую эпоху перестает быть лишь культурным феноменом и становится материалом, встроенным в экономику данных и системы управления, где отсутствие качественных корпусов, стандартов и языковых технологий ведет к маргинализации языка на структурном уровне (Keet, Khumalo, 2023). Одновременно усиливается критика технооптимизма: автоматический перевод, ИИ и многоязычные платформы не гарантируют языкового равенства, если они разрабатываются без учета социолингвистического контекста, идеологии языка и права сообществ на участие в принятии решений (Shahid et al, 2025). В этом контексте отметим, что исследователи B.Schneider и B.Migge в работе «The colonial roostand continuities of AI language culture» заявляют о формировании на современном этапе междисциплинарного поля цифровой социолингвистики, критической медиалингвистики и лингвистической антропологии ИИ (Schneider, Migge, 2025).

Сегодня основная дискуссия разворачивается вокруг того, может ли цифровизация стать инструментом поддержки языкового разнообразия, или же она закрепляет новую форму неоколониального языкового неравенства под видом нейтральных технологий. Для многоязычных государств данные процессы приобретают особую значимость. Цифровизация усиливает конкуренцию между языками и обостряет проблему их функциональной устойчивости, смещая акцент с символического признания языка к его технологической жизнеспособности. Как ответ на многие вопросы проект «European Language Equality» предлагает критерии оценки цифровой обеспеченности языков, позволяющие рассматривать языковую поддержку как измеримый параметр цифровой инфраструктуры (European Parliament, 2017). В таком контексте поддержка того или иного языка предполагает не только расширение сфер его использования, но и развитие цифровых ресурсов и инфраструктуры, обеспечивающих его присутствие в ключевых сферах цифровой коммуникации.

Исследования постсоветского пространства показывают, что цифровая трансформация мо-

жет одновременно воспроизводить исторические языковые ассиметрии и создавать новые возможности для языкового активизма и институционального вмешательства (Pavlenko, 2008; Сулейменова, 2020). Параллельное развитие процессов цифровой трансформации государства и языковой политики формирует в каждой стране свою модель условий функционирования языков.

В этом плане опыт Казахстана представляет особый интерес для научного исследования. Траектория языкового развития, который страна выбрала в постсоветский период, характеризуется стремлением найти баланс между необходимостью укрепления государственного (казахского) языка, сохранением сферы использования русского языка и продвижением в глобальный (англоязычный) цифровой мир (Серікбаева, 2023; Фазылжанова, Пиязбекова, 2024). А осуществляемые в последнее десятилетие государственные инициативы (Национальный корпус казахского языка, масштабный перевод мировой научной и образовательной литературы и мн. др.), представляют собой не просто технологические проекты. Они являются реализацией стратегического переноса языкового планирования в цифровое измерение, попыткой конструирования цифрового языкового суверенитета, то есть способности нации к автономному существованию, воспроизводству и развитию своего языка в ключевых цифровых сферах (Государственная Программа «Цифровой Казахстан», 2017). Вполне очевидно, что без включения государственного языка в цифровые экосистемы невозможно обеспечить его полноценную институциональную представленность в сферах образования, государственного управления и публичной коммуникации. Это означает, что языковая политика Казахстана должна рассматриваться в рамках современных дискуссий о трансформации языкового планирования в условиях глобальной цифровизации (Серікбаева, 2023; Сарсенбиева, Мырзахметова, Адылбекова, 2021).

Результаты и обсуждение

Государственные программы как концептуальная основа языковой политики Казахстана. Критический дискурс анализ программных документов позволил выявить ключевые изменения в целях и содержании официальной языковой политики Казахстана с 2010-х гг. по настоящее время, а также тенденции, обусловленные цифровой трансформацией общества.

Цель Государственной программы развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2019 годы (Государственная Программа «Цифровой Казахстан», 2017) декларируется как гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления казахстанской идентичности и единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане. 7 из 10 задач, направленных на осуществление языковой политики, были связаны с развитием государственного казахского языка (развитие инфраструктуры обучения государственному языку; стимулирование процесса обучения государственному языку; повышение востребованности государственного языка; усовершенствование и систематизация лексического фонда казахского языка и др.); остальные три задачи охватывали функционирование русского языка в коммуникативно-языковом пространстве; сохранение языкового многообразия в Казахстане; изучение английского и других иностранных языков, развитие трехязычной модели обучения. Ключевыми словами и словосочетаниями, отражающими содержание, идеологию и терминологическое ядро этого документа, являются следующие: *государственная языковая политика, казахский язык – государственный язык, триединство языков, многоязычие, языковое планирование, социальная консолидация, языковая среда, межэтническое согласие, национальное единство, гражданская идентичность*, что позволяет квалифицировать их в тематико-терминологическом плане как государственно-нормативную и гражданскую лексику, а в идеологическом – как элементы модели языковой политики, ориентированной на гармонизацию языкового взаимодействия. Цифровая проблематика в тексте программы прослеживается фрагментарно, в отдельных словах, характеризующих сферы функционирования языков: *сайты, переводы, ИКТ в образовании*.

Целью Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы (Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы, 2019) являлось ведение гармоничной языковой политики, направленной на модернизацию казахского языка на основе латинографического алфавита, дальнейшее повышение языковой культуры и развитие языкового капитала, обеспечение полноценного использования казахского язы-

ка как государственного. Формулировку задач по достижению этой цели отличает большая, по сравнению с предшествующей программой, конкретизация: в частности, говорится о совершенствовании, унификации и кодификации отраслевой терминосистемы казахского языка на основе латиницы, о реализации проекта «Национальный корпус казахского языка», использовании казахского языка в области информатизации и коммуникации, в том числе международной, развитии языкового капитала граждан Казахстана. В программе отмечены достижения, связанные с реализацией предыдущей программы: внедрение казахского языка в переводческие сервисы Google Translate и Yandex Переводчик, перевод на казахский язык программных продуктов Microsoft MS Office и Windows. Обозначены проблемы, связанные с недостаточностью использования государственного языка в интернете, «незнанием» казахского языка искусственным интеллектом, несинхронизированностью программы функционирования и развития языков с действовавшей в то время государственной программой «Цифровой Казахстан» (Государственная Программа «Цифровой Казахстан», 2017). Тематика и терминология рассматриваемого документа, как показывает контент-анализ, изменяется: при сохранении таких ключевых понятий, как *казахский язык как государственный язык, государственная языковая политика, идентичность, многоязычие*, появляются новые словосочетания (*языковая практика, языковое поведение, языковая идентичность, языковая ответственность, цифровизация языковой сферы*). Очевидно, что государственно-нормативный дискурс сменяется социальным, деятельностно-реализаторским (*реализация языковой политики, расширение общественных функций казахского языка, конкурентоспособность государственного языка*). Наблюдается стремление не просто декларировать основные положения государственной языковой политики, а перейти к ее практической реализации с участием различных социальных групп. Идеологическая риторика рассматриваемого документа выражается в словосочетаниях *языковая ответственность, языковая идентичность, конкурентоспособность государственного языка*, содержание которых свидетельствует о личностной причастности казахстанцев к реализации языковой политики. Наконец, впервые в Государственной программе говорится о цифровизации языковой сферы, используются словосочетания *медиа-*

пространство и онлайн-коммуникация, язык модернизации, что является отличительной особенностью этой программы по сравнению с предыдущей.

В Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 гг. (Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы, 2023) выделяются, как показывает контент- и дискурс-анализ, такие тематические кластеры, как нормативно-правовой (*основные принципы развития языковой политики; проведение языковой политики, основанной на языковой среде*), образовательный (*совершенствование методики преподавания языка*), социокультурный (*язык визуальной информации; повышение языковой культуры общества*), научный (*активизация использования казахского языка как языка науки*), цифровой (*увеличение доли контента на казахском языке*). В перечисленных кластерах доминируют слова и словосочетания *государственный язык, нормы языка, соблюдение норм, контроль за соблюдением, языковые нормы и правила; визуальное пространство, размещение информации, наглядная информация, вывески и указатели, языковая среда; обучение государственному языку, методическое обеспечение, языковая компетенция, образовательные ресурсы; язык науки, терминологическая работа, создание терминологической базы; цифровая среда, интернет-ресурсы, электронные платформы, онлайн-контент, цифровые ресурсы*, формируя семантическое ядро, в котором языки осмысливаются как объекты правового регулирования. Таким образом, в Концепции заметна попытка очертить вполне конкретные механизмы новой языковой политики, и тем не менее очевидна ее определенная противоречивость. Так, расширение сфер использования казахского языка в цифровой среде сводится к его формальной представленности на сайтах и онлайн-сервисах, поскольку именно это становится предметом государственного контроля. Цифровая тематика и в этом программном документе не образует самостоятельного концептуального поля, хотя вопросы цифровизации сфер функционирования языка здесь представлены шире, чем в предыдущих программах.

По своему содержанию Концепция связана с Информационной доктриной Казахстана (Информационная Доктрина Республики Казахстан, 2023), в которой утверждается приоритет инфор-

мационного суверенитета, язык же рассматривается как элемент национальной безопасности. В Концепции язык представлен как часть информационной экосистемы и не просто код культуры, а как информационный актив государства.

Таким образом, сравнительный анализ государственных программ в области языковой политики Казахстана показывает ее переход от нормативно-декларативной к нормативно-практической и, наконец, к нормативно-регуляторной и ориентированной на цифровую реальность политике.

Технологическая инфраструктура и кодификация: Национальный корпус казахского языка. Несмотря на официальные заявления об укреплении казахского языка как связующего фактора всех этносов, проживающих в Казахстане, практика показывает, что пользователи, особенно наиболее активная их часть – молодежь, выбирают язык исходя из его социально-прагматических возможностей, а в цифровой среде – еще и учитывая его ресурсный (образовательный, профессиональный, информационный) потенциал (Zharkynbekova et al, 2025). Несомненно, за последние десятилетия социолингвистическая картина в стране кардинально изменилась: произошло перераспределение функций языков и казахский язык утвердил свои позиции. Тем не менее в крупных городах и регионах с большой долей русского и русскоговорящего населения сохраняется ситуация устойчивого неравномерного двуязычия, в которой казахский язык остается уязвимым участником. Цифровизация лишь обостряет эту ситуацию, переводя проблему развития казахского языка в плоскость цифрового неравенства. Подобная картина может наблюдаться и с более крупными языками. К примеру, как показал опрос, проведенный исследователями в многоязычном канадском Квебеке, английский язык представлен в интернете в большей степени, чем французский, веб-сайты часто посещаются на английском языке, поскольку это единственный доступный язык, а качество информации на нем лучше, чем на французском, поскольку французские веб-сайты часто являются лишь «небрежным» переводом (Benson et al, 2025, с. 361). Эти идеи созвучны с выводами о цифровой жизнеспособности и цифровом неблагополучном положении тех или иных языков: языки, находящиеся в невыгодном цифровом положении, сталкиваются с многочисленными проблемами неравенства в цифровой сфере, включая про-

белы в цифровой поддержке, препятствующие доступу носителей языка, плохо разработанные цифровые инструменты, негативно влияющие на целостность языков и систем письма (Zaugg, et al, 2022). Цифровое неравенство представляет угрозу для языкового разнообразия, но грамотно продуманное использование цифровых технологий может помочь предотвратить цифровое вымирание. Это согласуется с исследованиями об усилиях государств, научных сообществ по сохранению языков с помощью цифровых ресурсов, NLP или материалов для обучения языку, созданных LLM (Giglietto, et al, 2023). Очевидно также, что цифровые технологии позволяют документировать языки и культурное наследие (Chernyavskaya, Zharkynbekova, 2024). В стратегических документах государственных органов Казахстана в области цифрового развития указывается «отсутствие раскрытия полного потенциала казахского языка», в связи с чем в качестве меры стимулирования и развития казахского языка сквозь призму искусственного интеллекта планируется, в частности, разработка и внедрение национальной языковой модели казахского языка (KazLLM) на основе нейронных сетей (Институт умных систем и искусственного интеллекта). Именно на решение этих вопросов и была нацелена разработка Национального корпуса казахского языка. Осуществляемый специалистами Института языкознания имени А. Байтурсынова, проект является одной из фундаментальных инициатив по созданию цифровой аннотированной компьютерной системы, включающей в себя обширную информацию о казахском языке и служащей IT-ресурсом для научных исследований и обучения (Национальный корпус казахского языка). Корпус выполняет важную функцию поддержки и сохранения языка, обеспечивая его жизнеспособность в цифровой среде через автоматизацию лексикографических процессов и создание эталонной базы современного словоупотребления. Реализуемый проект становится базой для обучения казахстанских языковых моделей, что означает переход от трудоемкого ручного составления словарей к автоматизированной генерации лингвистических норм на основе анализа Big Data реального словоупотребления (90 миллионов словоупотреблений). Это означает, что создание такого цифрового лингвистического продукта нацелено, в первую очередь, на полноценную интеграцию казахского языка в цифровую экосистему. В этом смысле корпус выступает не

просто как лингвистический ресурс, а как инструмент цифрового языкового суверенитета.

Тем не менее в сложившихся условиях существования казахского языка, когда его фактическое положение испытывает довольно сильное влияние других языков (русского и английского) (Сулейменова, 2020; Chernyavskaya, Zharkynbekova, 2024), реальная роль данного проекта в поддержке государственного языка связана не с фактом существования корпуса, а с качеством его концепции, наполнения и функциональной ориентированности. Это говорит о том, что его содержательный контент должен быть связан с актуальной коммуникативной практикой. Более того, корпус предполагает масштабную интеграцию в экосистему ИИ, машинного перевода, голосовых ассистентов, образовательных платформ и цифровых сервисов, обеспечивая тем самым конкурентоспособность казахского языка в условиях глобальной цифровой коммуникации.

Проведенный анализ программных документов и инфраструктурных проектов позволяет зафиксировать стратегический и ресурсный уровни цифровой языковой политики. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, каким образом данные инициативы реализуются в конкретных цифровых практиках, обеспечивающих повседневное и массовое использование казахского языка. Одним из главных механизмов такой реализации является перевод и локализация цифрового контента.

Цифровые платформы как инструменты реализации языковой политики Казахстана. Одним из ключевых аспектов, направленных на реализацию национальной стратегии модернизации высшего образования Казахстана и цифровизации учебного процесса, является сотрудничество с международной образовательной платформой Coursera, в рамках которого курсы мирового уровня переводятся на казахский язык и интегрируются в образовательные программы казахстанских университетов.

Задача проекта Coursera Qazaqstan, реализуемого с 2022 г. при участии Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, выходит далеко за рамки простого доступа к знаниям: речь идет о создании прецедента функционирования казахского языка в высококонкурентной среде массовых онлайн-курсов (МООС). Анализ этой инициативы позволяет увидеть, как цифровизация способствует не только трансляции смыслов, но и стандартизации научной

терминологии в тех профессиональных нишах, которые традиционно обслуживались языками-посредниками.

Динамика вовлеченности академического сообщества в проект демонстрирует стремительный институциональный охват: если в 2023 году в программе участвовало 25 вузов, то к 2025 году их число достигло 95. За три года экосистема охватила более 167 тысяч студентов, подтвердивших свои компетенции получением свыше 288 тысяч сертификатов. Примечательно, что в рамках специализированного направления AI Sana, сфокусированного на искусственном интеллекте, было выдано около 47 тысяч сертификатов (Coursera, 2025). Эти цифры коррелируют с данными Global Skills Report-2025, где Казахстан закрепился на 37-м месте в глобальном рейтинге навыков. Однако за впечатляющей статистикой скрывается институциональный вызов: конкурентоспособность кадров растет быстрее, чем технологическая зрелость национальной экосистемы ИИ, где страна занимает лишь 51-ю позицию (Coursera).

Данные количественные показатели являются доказательством расширения использования казахского языка в цифровых образовательных ресурсах, ориентированных на формирование профессиональных и цифровых компетенций.

Эффективность цифровой языковой политики наиболее отчетливо прослеживается в объемах адаптации контента. Использование технологий машинного перевода способствовало масштабному охвату: помимо 172 курсов с глубокой адаптацией, пользователям стали доступны более 4 000 курсов в автоматизированном переводе. Важнейшим результатом этой работы стала генерация более 8 700 новых академических терминов (Coursera). Таким образом, цифровая платформа превращается в своеобразную лабораторию по расширению научно-профессиональной лексики казахского языка, «насыщая» его понятиями из сферы Data Science, менеджмента и высоких технологий.

Тем не менее, выбранная модель субтитрирования и локализации интерфейса, при всей своей экономической эффективности, носит скорее инструментальный характер. Она открывает двери в образовательную среду для монологичных носителей казахского языка, но пока не меняет саму структуру онлайн-обучения, которая остается преимущественно англоцентричной. Существует объективная конкуренция: пользователи, владеющие английским или русским, зачастую

выбирают оригинальный контент в силу его количественного превосходства и актуальности. В этом контексте проект Coursera Qazaqstan пока выполняет инфраструктурную и во многом демонстрационную роль, создавая канал для размещения казахского контента в мировом пространстве, но требуя перехода к долгосрочной дорожной карте с четкими механизмами стимулирования локальных авторов.

Именно поэтому, вполне очевидно, что дальнейшая его реализация требует перехода от отдельных пилотных инициатив к системной программе с четкой дорожной картой, измеримыми целевыми показателями, механизмами институционального стимулирования образовательных организаций и приоритетом субтитрирования как наиболее масштабируемого решения. Без этого проект рискует закрепиться в статусе значимого, но периферийного элемента цифрового образования, тогда как основной образовательный поток казахстанских пользователей будет продолжать формироваться на других языках.

В отличие от гибкого и рыночно ориентированного партнерства с Coursera, инициатива «Новое гуманитарное образование. 100 новых учебников на казахском языке» представляет собой пример строго регламентированного государственного планирования, направленного на устранение контентного дефицита (Назарбаев, 2017). Это не просто издательский проект, а целенаправленный трансфер академических стандартов и исследовательских парадигм ведущих университетов мира в казахстанскую почву. Через перевод базовых трудов был заложен нормативный фундамент функционирования казахского языка как полноценного инструмента высокой университетской науки.

Особое значение проекта заключается в формате распространения результатов. Миллионный печатный тираж и открытый цифровой доступ через портал «Открытый университет Казахстана» (Открытый университет Казахстана) позволили одновременно решить символические и функциональные задачи. Печатные издания институционально закрепляют переведенные тексты как признанный академический корпус, тогда как цифровые версии, дополненные 200 онлайн-курсами и более 5000 мультимедийными видеолекциями обеспечивают включение казахоязычного контента в цифровые образовательные среды. В этом смысле проект выходит за рамки издательской инициативы и формирует элементы цифровой язы-

ковой инфраструктуры, создавая масштабный машинно-читаемый корпус академических текстов, необходимых для развития национальных корпусов языка и технологий обработки естественного языка.

Эффективность данного проекта определяется не количеством переведенных текстов, а степенью их включенности в образовательные и цифровые практики. Основными показателями здесь выступают использование учебников в университетских курсах, их цитируемость, а также их интеграция в цифровые образовательные и языковые технологии. Понятно, что переход от разовых инициатив к устойчивой модели возможен лишь при институционализации терминологических ресурсов, нормативном закреплении статуса переведенных учебников и расширении проекта на естественные и технические науки. В этом случае перевод академического знания может стать системообразующим фактором развития казахского языка в системе высшего образования и цифровой среде. Тем не менее трансформационный эффект проекта остается неоднозначным и требует критической оценки. Несмотря на то, что появление систематизированного академического корпуса, задающего ориентиры терминологической и стилистической нормы казахского языка в сфере онлайн-образования, является безусловным результатом, непрозрачность переводческой методологии и процедур терминологического согласования ограничивает целостность формируемого корпуса и создает риск фрагментарности и формального калькирования концептов. Акцент на гуманитарных и социальных дисциплинах оставляет нерешенной проблему дефицита казахоязычных учебных материалов в STEM-областях, критически важных для технологического развития. Кроме того, открытый доступ не гарантирует реального использования ресурса в образовательной практике при отсутствии его институциональной интеграции в учебные планы и программы. Отдельной проблемой является отсутствие механизмов регулярного обновления контента, что особенно значимо в условиях быстрого устаревания академического знания и его обновления.

Следующим показателем присутствия казахского языка в глобальных цифровых практиках является казахская версия Википедии (на казахском – Уикипедия) (Wikipedia) – онлайн-ресурс мирового масштаба, формируемый сообществом пользователей и добровольцев на казахском

языке с 2022 г. По состоянию на январь 2026 г. Қазақша Уикипедия насчитывает 241 858 статей различной тематики и занимает 70-место среди всех языковых версий Википедии, что отражает достигнутый уровень представленности.

Технологическая структура казахской версии Википедии имеет принципиальное значение для языковой политики. Контент ресурса поддерживает автоматическую конвертацию текста в трех графических системах: кириллице, латинице и арабской графике, что позволяет ему занимать устойчивую позицию среди других языковых версий в глобальной сети. Механизм автоматической конвертации выполняет одновременно образовательную, культурную и интеграционную функции. Он облегчает адаптацию пользователей к латинице, сохраняет связь с историческим письменным наследием и обеспечивает доступ ресурса для различных групп носителей языка, в том числе диаспоры за пределами Казахстана. Технологическое решение представляет собой инструмент практической реализации полиграфичности казахского языка в цифровой среде.

Значительный объем контента, показатели посещаемости казахской версии Википедии указывают на активное функционирование казахского языка в цифровом пространстве. К примеру, с 2011 года число статей выросло более чем на 100 000 и превысило 200 000, что стало результатом совместных усилий волонтеров, редакторов, сообществ, а также участия вузов, частичной поддержки переводческих инициатив с использованием материалов национальных энциклопедий. Вместе с тем проект обладает рядом существенных структурных ограничений. Конкуренция с русскоязычной и англоязычной Википедией приводит к тому, что при поиске специализированной информации пользователи обращаются к более объемным и проработанным разделам, что отражается на притоке читателей и новых редакторов. Существенным структурным ограничением является несформированность устойчивой базы авторитетных источников на казахском языке, необходимых для подготовки энциклопедических материалов, прежде всего в научных и технических областях. Ситуацию осложняет отсутствие унифицированных и общепринятых терминологических стандартов в сфере высоких технологий и современных наук, что затрудняет формирование содержательно выверенного энциклопедического контента.

В исследовательском контексте Қазақша Уикипедия выступает как репрезентативный открытый корпус цифровых текстов на государственном языке. Он обладает высокой ценностью для лингвистических исследований, разработки языковых технологий и обучения моделей искусственного интеллекта. В долгосрочной перспективе значение данного проекта определяется не только объемом контента, но и степенью ее интеграции в образовательные, научные и технологические практики. Поддержка и развитие проекта должны рассматриваться как системные инвестиции в цифровое будущее казахского языка и предполагать институциональное взаимодействие, расширение источниковой базы и формирование устойчивого сообщества авторов и редакторов.

Следует сказать и о функционировании казахского языка в таком цифровом пространстве как государственные цифровые сервисы. Прежде всего, это портал eGov.kz (Государственные услуги и информация онлайн). Данный ресурс выступает одним из ключевых инструментов практической реализации цифровой языковой политики Казахстана, обеспечивающий функционально полноценное использование казахского языка в сфере государственных цифровых услуг. Как показал анализ портала, языковая поддержка реализована не на уровне формального дублирования интерфейса, а как системно интегрированный механизм административного и правового взаимодействия. Интерфейс платформы представлен в трех языковых версиях (на казахском, русском и английском), при этом казахоязычная версия размещена первой, что институционально фиксирует приоритет государственного языка. Навигационная структура, электронные формы, сервисные уведомления, официальный контент полностью адаптированы на казахский язык. В частности, новостные материалы на главной странице публикуются на государственном языке и освещают не только стратегические направления развития цифровых сервисов, так и отчетные данные о функционировании отдельных государственных платформ. Это, безусловно, способствует использованию казахского языка в качестве рабочего инструмента для осуществления юридически значимых действий, в том числе получение справок, подачу заявлений, оформление документов и др.

В отличие от образовательных и энциклопедических платформ, где перевод ориентирован преимущественно на доступ к знаниям,

в случае государственных цифровых сервисов он связан с обеспечением юридически и административно значимых действий. Пользователю необходимо оперировать терминологией на казахском языке при заполнении официальных форм и интерпретации инструкций, что способствует закреплению языка в повседневных цифровых практиках граждан. Дополнительным индикатором институционального статуса языка является представление пользовательской статистики. Такие показатели активности как общее количество посетителей за месяц, сутки и текущее число пользователей на портале отображаются на казахском языке. Данные не указывают на языковые предпочтения пользователей, однако подтверждают функционирование государственного языка в статусе языка официальной цифровой отчетности и публичной коммуникации.

Рассмотренные цифровые платформы демонстрируют различные, но взаимодополняющие модели реализации цифровой языковой политики Казахстана. Казахская версия Википедии формирует добровольческую корпусную среду и обеспечивает присутствие языка в глобальном информационном пространстве. Coursera Qazaqstan реализует образовательную модель с ограниченной институциональной устойчивостью, где казахский язык включается преимущественно через перевод и субтитры. Платформа eGov.kz представляет нормативно-обязательную модель, в рамках которой казахский язык функционирует как необходимый инструмент юридически значимого цифрового взаимодействия.

Как показал анализ рассмотренных в статье источников, эффективность цифровой языковой политики определяется степенью институционального закрепления языка и его включенности в повседневные цифровые практики. Это четко выделено и в речи министра науки и высшего образования С. Нурбека (Нурбек & Туркестанова.). Его нарратив о цифровизации как единственном пути к модернизации казахского языка нацелен на формирование образа казахского языка как современного, технологичного и конкурентоспособного, что определяет изменение его восприятия, особенно среди молодежи.

Поднимается вопрос о том, как преодолеть риск технологической зависимости от глобальных ИТ-платформ. Создание национальных интерфейсов и переводных курсов, при всей их значимости для поддержки языка, не реша-

ет проблемы отсутствия собственных больших языковых моделей (LLM), способных генерировать смыслы на основе уникального культурного кода Казахстана. Это ставит под вопрос устойчивость суверенитета в перспективе, так как язык в цифровой среде оказывается заложником обновлений и политики сторонних разработчиков. Поэтому стратегическая задача, озвученная в выступлении министра о создании собственных больших языковых моделей (LLM) (Нурбек & Туркестанова), является логичным выходом из сложившейся ситуации, позволяющим интегрировать национальный культурный код непосредственно в ядро технологий.

Заключение

Современная языковая политика в Казахстане, как и во многих полиязычных странах, развивается как многоуровневая и меняющаяся система, находящаяся под влиянием глобализации и цифровизации и стремящаяся сохранить языковое равновесие. В целом же ситуация характеризуется многослойной языковой реальностью: развивается казахоязычный цифровой сегмент, активно поддерживаемый государством, сохраняется мощный русскоязычный сегмент, связанный с коммерческими медиа, развлекательным контентом и неформальной коммуникацией в соцсетях и формируются англоязычные «академические анклавы», характерные для лингвистического ландшафта филиалов зарубежных вузов, для сферы международного бизнеса и доступа к мировым научным и технологическим ресурсам.

Новые теоретические подходы смещают нормативное понимание языковой политики государства к ее интерпретации как сложного социального процесса, включающего совокупность ответственных решений и мер, регулирующих функционирование языков в цифровой среде. Разработка новых цифровых платформ, практика перевода, локализации текстового контента являются важными компонентами цифровой языковой политики, обеспечивая переход от институциональных деклараций к реальному присутствию языка в глобальном цифровом пространстве. Это говорит о том, что языковая политика Казахстана стремится в сторону «цифрового лингвистического суверенитета», где цифровизация является не дополнительным, а важнейшим элементом стратегии развития государственного языка.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках научного проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант ИРН АР23488481).

Вклад авторов

Ш.К. Жаркынбекова сформулировала основную идею исследования, разработал струк-

туру статьи и написал основной текст рукописи; Б.Х. Галиева собрала и обработала исследовательский материал, подготовила аналитическую часть и участвовала в обсуждении результатов; Г.К. Аюпова принимала участие в редактировании текста и подготовке окончательной версии рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Spolsky, B. (2021). *Rethinking language policy*. Edinburgh University Press.
- Kelly-Holmes, H. (2023). *Language Policy 4.0: Agency, readiness and relevance in an increasingly automated future*. Working Papers in Urban Language & Literacies, University of Limerick. <https://wpull.org/wp-content/uploads/2023/03/WP309-Kelly-Holmes-2023.-Language-Policy-4.0.pdf>
- Gillespie, T. (2020). Content moderation, AI, and the question of scale. *Big Data & Society*, 7(2). <https://doi.org/10.1177/2053951720943234>
- De Costa, P. I., Park, J. S.-Y., & Wee, L. (2021). Why linguistic entrepreneurship? *Multilingua*, 40(2). <https://doi.org/10.1515/multi-2020-0037>
- Calude, A. S. (2023). *The linguistics of social media: An introduction* (1st ed.). Routledge.
- Androutsopoulos, J. (2014). Mediatization and sociolinguistic change. In J. Androutsopoulos (Ed.), *Mediatization and sociolinguistic change* (pp. 3–28). De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110346831.3>
- Androutsopoulos, J. (2015). Networked multilingualism: Some language practices in Facebook and their implications. *International Journal of Bilingualism*, 19(2), 185–205. <https://doi.org/10.1177/1367006913489198>
- Rehm, G., Bontcheva, K., et al. (2020). The European language technology landscape in 2020. In *Proceedings of the 12th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2020)* (pp. 3313–3322). <https://aclanthology.org/2020.lrec-1.407.pdf>
- Chernyavskaya, E., & Zharkynbekova, S. K. (2019). Языковое и социальное конструирование идентичности национального университета: На материале миссий российских и казахстанских университетов. *Вестник СПбГУ. Язык и литература*, 15(2), 304–319. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.210>
- Zaugg, I. A., Hossain, A., & Molloy, B. (2022). Digitally-disadvantaged languages. *Internet Policy Review*, 11(2). <https://doi.org/10.14763/2022.2.1654>
- Migge, B., & Schneider, B. (2025). The material making of language as practice of global domination and control: Continuities from European colonialism to AI. *AI & Society*, 40, 6059–6071.
- Keet, C. M., & Khumalo, L. (2023). *Contextualizing levels of language resourcedness affecting digital processing of text* (Technical report, arXiv:2309.17035 [cs.CL]). <https://arxiv.org/abs/2309.17035>
- Shahid, F., Elswah, M., & Vashista, A. (2025). Think outside the data: Colonial biases and systemic issues in automated moderation pipelines for low-resource languages. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction (PACMHCI)*, CSCW. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.13836>
- Schneider, B., & Migge, B. (2025). The colonial roost and continuities of AI language culture. In M. Olivera & L. Conti (Eds.), *Explorations in digital culturality: Language, culture, and post digital practices* (pp. 77–108). transcript Verlag. <https://doi.org/10.1515/9783839476291-005>
- European Parliament, Directorate-General for Parliamentary Research Services. (2017, March 24). *Language equality in the digital age: Towards a Human Language Project*. [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2017\)598621](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2017)598621)
- Pavlenko, A. (2008). Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal, and social theory. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 11(3–4), 440–475. <https://doi.org/10.1080/13670050802271517>
- Сулейменова, Э. Д. (2020). Глобализация и языковая политика. *Полилингвальность и транскультурные практики*, 17(1), 112–120. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-1-112-120>
- Серикбаева, А. (2023). Социолингвистические особенности государственного языка в процессе цифровизации Казахстана. *Tiltanym*, 3(91), 184–191. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-3-184-191>
- Сарсенбиева, Н. Ф., Мырзахметова, Б. Ш., & Адылбекова, Э. Т. (2021). Цифровизация образования в Республике Казахстан. *Мир педагогики и психологии: Международный научно-практический журнал*, 1(54). <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovizatsiya-obrazovniya-v-respublike-kazakhstan.html>
- Алкебаева, Д. А., & Сұлтан, Е. (2025). Қаза тілді жасанды интелекттегі лингвистикалық өзгерістер. *Eurasian Journal of Philology. Science and Education*, 198(2), 19–33. <https://doi.org/10.26577/EJPh202519822>

- Фазылжанова, А., & Пиязбаева, А. (2024). Языковая ситуация в Казахстане: Сравнительный период советского и независимого периодов. *Tiltanym*, 4(96), 116–134. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-4-116-134>
- Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2019 годы. (2018). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000401>
- Государственная программа «Цифровой Казахстан». (2017). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
- Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы. (2023). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
- Нурбек, С., & Туркестанова, Л. (n.d.). *Саясат Нурбек | Ляззат Туркестанова: беседа о будущем высшего образования и AI* [Видео]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=HX8Wjg8RP98>
- Национальный корпус казахского языка. (n.d.). *Общая информация*. <https://qazcorpus.kz/header/jalpyMalimetry.php>
- Zharkynbekova, S., Ayupova, G., Galiyeva, B., Shakhputova, Z., & Zabrodskaia, A. (2025). Ethno-linguistic identity of Kazakhstani student youth in modern multinational context of Kazakhstan (Sociolinguistic analysis of empirical research). *Languages*, 10(2), 33. <https://doi.org/10.3390/languages10020033>
- Benson, J., Zeh, K., Essfors, H., Fellner, H., Neidhardt, J., & Baumann, A. (2026). Linguistic diversity and digitalization: An ambivalent relationship. In L. Hagedorn et al. (Eds.), *DIGHUM 2025, LNCS 16319* (pp. 358–365). https://doi.org/10.1007/978-3-032-11108-1_26
- Giglietto, D., Ciolfi, L., Lockley, E., & Kaldeli, E. (Eds.). (2023). *Digital approaches to inclusion and participation in cultural heritage: Insights from research and practice in Europe* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003277606>
- Институт умных систем и искусственного интеллекта. (n.d.). *Об институте*. Назарбаев Университет. <https://issai.nu.edu.kz/ru/about-us-rus/>
- Coursera. (2025). *Global skills report 2025*. <https://www.coursera.org/skills-reports/global>
- Coursera. (n.d.). *Kazakhstan's national initiative to build a future-ready workforce*. <https://www.coursera.org/enterprise/resources/casestudy/mshe>
- Назарбаев, Н. (2017). *Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания*. 100 новых учебников на казахском языке. <https://100oqulyq.kz/ru>
- Открытый университет Казахстана. (n.d.). *Открытый университет Казахстана | Онлайн-курсы*. <https://openu.kz/ru>
- Wikipedia contributors. (n.d.). *Уикипедия: Басты бет*. Wikipedia. https://kk.wikipedia.org/wiki/Басты_бет
- Государственные услуги и информация онлайн. (n.d.). *Электронное правительство Республики Казахстан*. <https://egov.kz/cms/ru>
- Информационная доктрина Республики Казахстан. (2023). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000145>
- Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы. (2019). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045>
- Chernyavskaya, E., & Zharkynbekova, S. K. (2024). Code switching patterns in Kazakh-Russian hybrid language practice: An empirical study. *Training, Language and Culture*, 8(2), 9–19. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-2-9-19>
- Fazylzhanova, A., & Serikbayeva, A. (2019). The Kazakh lexicon of virtual communication. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 4(380), 141–146. <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.95>

References

- Alkebaeva, D. A., & Sultan, E. (2025). Qaza tildi zhasandy intelekttegi lingvistikalyq ozgerister. *Eurasian Journal of Philology. Science and Education*, 198(2), 19–33. <https://doi.org/10.26577/EJPh202519822> (In Kazakh)
- Androutsopoulos, J. (2014). Mediatization and sociolinguistic change. In J. Androutsopoulos (Ed.), *Mediatization and sociolinguistic change* (pp. 3–28). De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110346831.3>
- Androutsopoulos, J. (2015). Networked multilingualism: Some language practices in Facebook and their implications. *International Journal of Bilingualism*, 19(2), 185–205. <https://doi.org/10.1177/1367006913489198>
- Benson, J., Zeh, K., Essfors, H., Fellner, H., Neidhardt, J., & Baumann, A. (2026). Linguistic diversity and digitalization: An ambivalent relationship. In L. Hagedorn et al. (Eds.), *DIGHUM 2025, LNCS 16319* (pp. 358–365). https://doi.org/10.1007/978-3-032-11108-1_26
- Calude, A. S. (2023). *The linguistics of social media: An introduction* (1st ed.). Routledge.
- Chernyavskaia, V. E., & Zharkynbekova, Sh. K. (2019). Iazykovoe i sotsial'noe konstruirovaniye identichnosti natsional'nogo universiteta: Na materiale missii rossiiskikh i kazakhstanskikh universitetov. *Vestnik SPbGU. Iazyk i literatura*, 15(2), 304–319. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.210> (In Russian)
- Chernyavskaya, E., & Zharkynbekova, S. K. (2024). Code switching patterns in Kazakh-Russian hybrid language practice: An empirical study. *Training, Language and Culture*, 8(2), 9–19. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-2-9-19>
- Coursera. (2025). *Global skills report 2025*. <https://www.coursera.org/skills-reports/global>
- Coursera. (n.d.). *Kazakhstan's national initiative to build a future-ready workforce*. <https://www.coursera.org/enterprise/resources/casestudy/mshe>
- De Costa, P. I., Park, J. S.-Y., & Wee, L. (2021). Why linguistic entrepreneurship? *Multilingua*, 40(2). <https://doi.org/10.1515/multi-2020-0037>
- European Parliament, Directorate-General for Parliamentary Research Services. (2017, March 24). *Language equality in the digital age: Towards a Human Language Project*. [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2017\)598621](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2017)598621)

- Fazylzhanova, A., & Piyazbaeva, A. (2024). Iazykovaia situatsiia v Kazakhstane: Sravnitel'nyi period sovet'skogo i nezavisimogo periodov. *Tiltanym*, 4(96), 116–134. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-4-116-134> (In Russian)
- Fazylzhanova, A., & Serikbayeva, A. (2019). The Kazakh lexicon of virtual communication. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 4(380), 141–146. <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.95>
- Giglietto, D., Ciolfi, L., Lockley, E., & Kaldeli, E. (Eds.). (2023). *Digital approaches to inclusion and participation in cultural heritage: Insights from research and practice in Europe* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003277606>
- Gillespie, T. (2020). Content moderation, AI, and the question of scale. *Big Data & Society*, 7(2). <https://doi.org/10.1177/2053951720943234>
- Gosudarstvennaia programma “Tsifrovoy Kazakhstan”. (2017). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (In Russian)
- Gosudarstvennaia programma po realizatsii iazykovoi politiki v Respublike Kazakhstan na 2020–2025 gody. (2019). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (In Russian)
- Gosudarstvennaia programma razvitiia i funktsionirovaniia iazykov v Respublike Kazakhstan na 2011–2019 gody. (2018). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000401> (In Russian)
- Gosudarstvennye uslugi i informatsiia onlain. (n.d.). *Elektronnoe pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan*. <https://egov.kz/cms/ru> (In Russian)
- Informatsionnaia doktrina Respubliki Kazakhstan. (2023). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000145> (In Russian)
- Institut umnykh sistem i iskusstvennogo intellekta. (n.d.). *Ob institute*. Nazarbaev Universitet. <https://issai.nu.edu.kz/ru/about-us-rus/> (In Russian)
- Keet, C. M., & Khumalo, L. (2023). *Contextualizing levels of language resourcedness affecting digital processing of text* (Technical report, arXiv:2309.17035 [cs.CL]). <https://arxiv.org/abs/2309.17035>
- Kelly-Holmes, H. (2023). *Language Policy 4.0: Agency, readiness and relevance in an increasingly automated future*. Working Papers in Urban Language & Literacies, University of Limerick. <https://wpull.org/wp-content/uploads/2023/03/WP309-Kelly-Holmes-2023.-Language-Policy-4.0.pdf>
- Kontseptsiiia tsifrovoy transformatsii, razvitiia otrasli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii i kiberbezopasnosti na 2023–2029 gody. (2023). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (In Russian)
- Migge, B., & Schneider, B. (2025). The material making of language as practice of global domination and control: Continuations from European colonialism to AI. *AI & Society*, 40, 6059–6071.
- Natsional'nyi korpus kazakhskogo iazyka. (n.d.). *Obshchaia informatsiia*. <https://qazcorpus.kz/header/jalpyMalimetru.php> (In Russian)
- Nazarbaev, N. (2017). *Vzgliad v budushchee: Modernizatsiia obshchestvennogo soznaniia*. 100 novykh uchebnikov na kazakhskom iazyke. <https://100oqulyq.kz/ru> (In Russian)
- Nurbek, S., & Turkestanova, L. (n.d.). *Saiasat Nurbek | Liizat Turkestanova: beseda o budushchem vysshego obrazovaniia i AI* [Video]. YouTube. (In Russian)
- Otkryti universitet Kazakhstana. (n.d.). *Otkryti universitet Kazakhstana | Onlain-kursy*. <https://openu.kz/ru> (In Russian)
- Pavlenko, A. (2008). Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal, and social theory. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 11(3–4), 440–475. <https://doi.org/10.1080/13670050802271517>
- Rehm, G., Bontcheva, K., et al. (2020). The European language technology landscape in 2020. In *Proceedings of the 12th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2020)* (pp. 3313–3322). <https://aclanthology.org/2020.lrec-1.407.pdf>
- Sarsenbieva, N. F., Myrzakhmetova, B. Sh., & Adylbekova, E. T. (2021). Tsifrovizatsiia obrazovaniia v Respublike Kazakhstan. *Mir pedagogiki i psikhologii: Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 1(54). <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovizatsiya-obrazovniya-v-respublike-kazakhstan.html> (In Russian)
- Schneider, B., & Migge, B. (2025). The colonial roost and continuities of AI language culture. In M. Olivera & L. Conti (Eds.), *Explorations in digital interculturality: Language, culture, and post digital practices* (pp. 77–108). transcript Verlag. <https://doi.org/10.1515/9783839476291-005>
- Serikbaeva, A. (2023). Sotsiolingvisticheskie osobennosti gosudarstvennogo iazyka v protsesse tsifrovizatsii Kazakhstana. *Tiltanym*, 3(91), 184–191. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-3-184-191> (In Russian)
- Shahid, F., Elswah, M., & Vashistha, A. (2025). Think outside the data: Colonial biases and systemic issues in automated moderation pipelines for low-resource languages. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction (PACMHCI)*, CSCW. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.13836>
- Spolsky, B. (2021). *Rethinking language policy*. Edinburgh University Press.
- Suleimenova, E. D. (2020). Globalizatsiia i iazykovaia politika. *Polilingval'nost' i transkul'turnye praktiki*, 17(1), 112–120. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-1-112-120> (In Russian)
- Wikipedia contributors. (n.d.). *Wikipediia: Basty bet*. Wikipedia. https://kk.wikipedia.org/wiki/Басты_бет (In Kazakh)
- Zaugg, I. A., Hossain, A., & Molloy, B. (2022). Digitally-disadvantaged languages. *Internet Policy Review*, 11(2). <https://doi.org/10.14763/2022.2.1654>
- Zharkynbekova, S., Ayupova, G., Galiyeva, B., Shakhputova, Z., & Zabrodskaja, A. (2025). Ethno-linguistic identity of Kazakhstani student youth in modern multinational context of Kazakhstan (Sociolinguistic analysis of empirical research). *Languages*, 10(2), 33. <https://doi.org/10.3390/languages10020033>

Сведения об авторах:

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна – доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com).

Галиева Бахыт Хасеновна – кандидат педагогических наук, доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: galieva.bh@yandex.kz).

Аюпова Гульбагира Каирбековна (автор-корреспондент) – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: bagira0305ka@gmail.com).

Information about authors:

Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna – Doctor of Philology, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com).

Galiyeva Bakhyt Khassenovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: galieva.bh@yandex.kz).

Ayupova Gulbagira Kairbekovna (corresponding author) – Candidate of Philology, Associate Professor at the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: bagira0305ka@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com).

Галиева Бахыт Хасеновна – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: galieva.bh@yandex.kz).

Аюпова Гульбагира Каирбековна (корреспондент-автор) – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: bagira0305ka@gmail.com).

Поступила: 28 января 2026 г.

Принята: 15 марта 2026 г.